

Юлия Эллисон

Помощник эльф. Часть третья

«Литнет»

2024

Эллисон Ю.

Помощник эльф. Часть третья / Ю. Эллисон — «Литнет», 2024

Когда кажется что уже вот-вот и станет лучше, все катится в бездну... Арьере приходится в одиночку противостоять врагу и попутно быть императрицей для своего народа. Поможет ли ей Ниэль, или все станет только хуже?

© Эллисон Ю., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Бесконечная работа	5
Глава 2. Отсутствие памяти	10
Глава 3. Странные ощущения	13
Глава 4. Спокойная выписка	16
Глава 5. Новый участник	18
Глава 6. Пышный прием	20
Глава 7. Снова дома	24
Глава 8. Целый мир	27
Глава 9. Обрывки памяти	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1. Бесконечная работа

Мысли путались, и строчки договора буквально расплывались перед глазами. В носу свербело от пыли, но я сдерживала желание чихнуть, помня, что нахожусь здесь не одна. В глазах двоилось, но я упорно пыталась осознать, чего же ждут от меня эти ушастые, сидящие сейчас напротив меня с каменными лицами.

— Поясните подробнее, — попросила, сдавшись. Не могу прочитать. Слишком устала.

Один из волооких эльфов тряхнул длинной темной гривой волос и едва заметно презрительно скривил губы. Людей эти прекрасные существа мало любили, и даже мой статус императрицы явно не внушал им хоть сколько-то уважения. Высокомерные ублюдки.

— Левая полоса долины Империи не использовалась в сельскохозяйственных нуждах уже много лет. Деревень поблизости нет. Насколько я знаю, развивать вы ее также не планируете. Так что мы просим передать нам в пользование эту часть поля и леса для нужд Светлого Леса. — Занудный голос очередного приезжего эльфа вгонял меня в тоску, а его эмоции холодной рыбы вызывали тошноту.

Та спорная долина, о которой они говорят, содержала в себе далеко не только поля и леса, но и несколько довольно крупных озер.

— Насколько помню, эти территории не принадлежат напрямую Империи, — вызвала в голове карту, пытаясь припомнить, чье это герцогство, но голова была пустая и тяжелая.

Я работала без перерыва вот уже практически третьи сутки, изматывая себя делами, не в силах даже сомкнуть глаз. И то, что сейчас еще только середина дня и солнце, пробивающееся через широкое окно моего рабочего кабинета, светит еще слишком ярко, — ничего не значит. Кажется, я пришла сюда часа в три ночи, или в два, так и не сумев уснуть от переживаний. Тем более что дел пока не убавлялось, ведь я не доверяла отцовским советникам, а надо было настроить работу Империи надежно. Так, чтобы это не отнимало у меня всего времени мира.

Состояние Ниэля, никак не желающего очнуться, все еще вызывало крайние опасения у Дентеля. И сейчас целитель на полном серьезе считает, что во время удара головой, магической атаки и высокой потери крови мой эльф мог получить травмы мозга и уже никогда не станет прежним.

— Вы их не используете, а нам они нужны.

Эльф, сидящий напротив со своей свитой в виде еще двух высокомерных засранцев, раздражал. И сильно. Хотелось нарушить все нормы порядка и приличий и, ради разнообразия, внушить ему хоть что-то, кроме холода и скуки.

Поджала губы. Мы вели эти переговоры уже несколько часов и так и не сдвинулись с мертвой точки. Уступать эльфы не хотели. Помимо этого, они были против и льготных цен на свои товары, адекватного контроля над Лесом, ограничения их торговли с другими подконтрольными народами и много чего еще. Договориться не получалось. И я на самом деле уже понимала, почему отец настаивал на том, что необходимо поехать туда самой. Судя по всему, посланный к нам в качестве переговорного эльф как раз именно в переговоры вступать не желал. А отец моего Ниэля не был уполномочен подписать с нами соглашение, так что все сводилось к тому, что ехать надо. Иначе мы не договоримся никогда.

Устало потерла переносицу и встала со своего места, тем самым обозначая окончание разговора. В самом деле, сколько ж можно! Мир немного пошатнулся, и один из эльфов даже было собрался меня ловить, но я вовремя схватила за стул, хотя заботу оценила.

— Обсудим позже, на сегодня переговоры завершены, — махнула рукой, указывая ушастым на выход.

Стоило им только покинуть мой кабинет, как я вновь плюхнулась на оббитый тканью стул и все же чихнула, потирая нос пальцами. Как давно здесь вообще делали уборку? Откуда столько пыли?! Все это окончательно сведет меня с ума!

Сжав зубы, положила руку на живот.

— Не бойся, комочек, договоримся и с эльфами. Ты будешь жить в мирные времена. Я добьюсь соглашения с ними.

В дверь кабинета кто-то тихо постучал. Ну вот, опять... Никакого покоя! Мысленно помянула всех нехорошим словом и величественно выпрямилась, стирая с лица гримасу усталости. Никому не позволю видеть себя слабой! Императрица не может быть слабой!

— Ваше Величество? — в кабинет робко заглянул какой-то незнакомый мне слуга.

— Я слушаю, — величаво кивнула.

— Вас там в целительское крыло зовут. Говорят, ваш помощник...

Дальше не слушала, тут же соскакивая со своего места и буквально выбегая в коридор. Сердце колотилось где-то в горле. Внутри все переворачивалось, мысли метались от ужаса и паники до оглушающей надежды. Хотелось как можно скорее добраться до Ниэля, но примерно посреди очередного коридора я все же заставила себя остановиться и выдохнуть. Императрица не должна носиться по дворцу, словно пожар. Ей полагается степенно шествовать, пусть и быстро!

Дверь целительского крыла стукнулась о косяк — я приложила слишком много усилий. Запах каких-то лекарственных настоев тут же ударил по обонянию. К горлу подступила легкая тошнота, но меня это не остановило. Почти бегом бросилась в нужную комнату.

— Дентель! — крикнула, замечая светлую макушку, над кроватью моего Ниэля.

— Арьера?! — Голос лекаря выражал обеспокоенность, что полностью гармонировало с его эмоциями.

Внутри все сжалось, но я заставила себя подойти ближе.

— Арь... — до боли знакомый хриплый голос донесся до моих ушей музыкой.

— Тебе нельзя говорить! — Дентель вновь склонился над своим пациентом, загораживая мне обзор.

Я буквально в мгновение оказалась рядом с кроватью моего эльфа. Моего Ниэля. Любимого.

Мой мир мгновенно взорвался искрами необъятного счастья и радости. Светлая, спасибо! Он очнулся! Мой Ниэль очнулся! Схватила его за руку, прижимая ее к своей щеке. Спасибо! Спасибо, Светлая!

Дентель строго посмотрел на меня, а затем на едва моргающего Ниэля.

— Аккуратнее! Я сегодня попробовал на нем новую методику восстановления. Сработала, но теперь его сосуды хрупкие как никогда. Сожмешь его руку — останется синяк. Надо время, чтобы они восстановились.

Да, да! Я буду максимально аккуратной! Прикрыла глаза, вдыхая родной запах кожи моего любимого. Внутри до сих пор все вибрировало от сносящей голову радости и счастья. Живой!

— Арь... — Ниэль вновь попытался было что-то сказать, но вновь был прерван Дентелем.

— Сказал же — не говорить!

Я чуть переместилась, чтобы любимому было лучше меня видно.

— Сейчас дам напиток, проведу диагностику, а потом отдыхать. Во сне восстановление идет лучше.

Я согласно кивнула, совершенно не замечая того, что по моим щекам вовсю катятся слезы счастья. Заметила это, только когда поняла, что рука Ниэля почему-то стала мокрой. Испугалась, что все же что-то повредила и пошла кровь, но нет, это была лишь влага от слез.

— Все ведь теперь будет хорошо? — уточнила у целителя, очень осторожно положив руку моего эльфа обратно на кровать.

— Пока точно не могу утверждать. Очнулся. Точнее можно будет сказать после полной диагностики, что я сейчас провожу, а ты мешаешь.

Послушно замолчала, давая Дентелю делать, что он делает.

Странно, но Ниэль словно бы видел меня и не видел одновременно. Его взгляд все время блуждал по комнате, лишь иногда останавливаясь на мне, и в целом был расфокусированным...

Я прикусила губу, боясь спугнуть момент, но ощущая, что с плеч словно камень свалился. Неважно, что будет дальше. Главное — Ниэль жив! И судя по сосредоточенному лицу Дентеля, умирать не собирается. А с эльфами, правлением, отравителями и ворами детей я справлюсь сама. Не могу не справиться!

Проверка заняла практически половину часа. Я даже успела пройтись по комнате, убедившись, что Ниэль в процессе уснул. Ему дали воды, он всего два раза тяжело сглотнул и тут же отключился.

Нервное напряжение вновь постепенно заполонило всю комнату. Я ведь не знаю точно, что с ним. А вдруг это лишь временное улучшение, а вдруг ему сейчас будет хуже, или... Я не успела надумать себе еще ужасов, как Дентель тяжело отнял руки от Ниэля и устало выдохнул.

— Ну что? — обеспокоенно кинулась к нему, помогая присесть на ближайший стул, так как его шатнуло от слабости, и даже подала стакан воды.

— Не скажу, что плохо, но и хорошего мало...

— Не томи! Знаешь же, что я переживаю! Он ведь будет жить?! Восстановится полностью?

Комок нервов в груди разросся до невероятных размеров. Руки задрожали.

— Жить будет, — кивнул целитель, и я тут же облегченно выдохнула. — А вот в остальном... Я проверил его память. Боюсь, он многого не помнит.

Напряглась. Не то чтобы это было так важно, но все же...

— Что именно не помнит?

— Повредился один из участков мозга, достаточно обширный. Проще сказать, что помнит. И это самые яркие события, связанные с эмоциональным откликом. Но бывший раб, сама понимаешь... в общем — частично обучение, самые негативные и тяжелые моменты. Продажа в Темный Храм следующим пунктом. И рывками первые часы у тебя. Из хороших ярких моментов, боюсь, ничего.

Я молча прикрыла глаза, переваривая случившееся.

— То есть ничего хорошего, связанного со мной, он не помнит? Только плохое?

— Боюсь, что так. Возможно, плохие и хорошие воспоминания хранятся в разных местах. И именно место мозга, отвечающее за положительные эмоции, и повреждено. Я не могу знать точно.

— Но он может все вспомнить?

— Не знаю. Не уверен. Возможно, когда восстановится мозг... Но гарантировать не могу.

Я сделала несколько шагов по узкой комнате, мысленно уговаривая себя не паниковать. Мне сейчас нельзя думать о плохом.

Значит, Ниэль помнит только негативное? Что ж... помнит ведь, а это уже неплохо. А свежих хороших воспоминаний можно и сейчас наделать. Да, решено.

— А то, что он назвал меня по имени? Если не помнит хорошего, он ведь наверняка не помнит и то, что перестал быть рабом.

— Да. Этого он тоже не помнит. А по имени... возможно, это просто первое, что пришло ему на ум, когда сознание немного прояснилось. И да, сейчас, пока он слаб, я бы не советовал

тебе сразу его потрясать хорошими новостями. Если я прав и отдел мозга, отвечающий за них, поврежден, это скорее напугает его, чем что-то еще. Дай ему сначала прийти в себя.

Кивнула. Ладно, хороших воспоминаний, значит, потом наделаем. Не проблема.

— Он помнит про нашу связь?

— Нет.

Выдохнула. Проклятье... Светлая, и как теперь быть? То есть, фактически, мы вернулись в тот момент, с чего начали — испуганный раб и госпожа. Ну разве что я теперь знаю, что он не раб, а отец моего ребенка и вообще...

Как же все это сложно!

— Что ты предлагаешь? — спросила Дентеля. Он целитель, ему лучше знать.

— Оградить его от общения с отцом, а тот заходит иногда. Ниэль его не помнит все равно, скорее напугается. Дать восстановиться физически. С учетом сложности его травм и общего состояния, это займет от двух месяцев до полугода.

— Полгода изображать из себя госпожу? — неприятно удивилась.

— Другого предложить не могу, увы, — пожал плечами эльф. — Новое потрясение может спровоцировать еще травмы мозга. Его нейронные связи и без того разрушены, надо время, чтобы они восстановились. Это весьма длительный процесс, даже несмотря на более быструю, эльфийскую регенерацию тканей. Слишком обширными были повреждения. Чудо, что он очнулся.

Я прищурилась, сканируя эмоциональный фон целителя. Что-то не так. Определенно.

— Ты что-то недоговариваешь, — сказала, пытаясь понять, что именно не так.

Дентель шумно выдохнул и тяжело встал со своего места.

— Ладно. Я намеренно их разрушил, чтобы снять нагрузку с мозга и дать ему шанс. Он не мог очнуться из-за попыток разума восстановить картину событий и реакций, которые были нарушены. И не справлялся со всем и разом. После снятия нагрузки ему стало легче и, как видишь, он пришел в себя. Но, честно говоря, понятия не имею, уничтожил ли я его нейронные связи навсегда или нет. Старался затрагивать не все, чтобы он не забывал, как кого зовут или как называется тот или иной предмет, но все, что он узнал за последние недели, стер, и по мелочи еще в детстве и юношестве. Полностью работу в ресторации.

Мысли у меня были сплошь нецензурные.

— Начни я стирать плохое, вероятнее всего его личность бы могла поменяться. Ведь он в жизни видел мало хорошего, а вот плохого много. Так что я пошел по пути меньшего сопротивления. Думаю, это будет тот же Ниэль, только две недели назад. Вашу первую встречу он помнит.

Вот стукнуть бы его чем тяжелым по голове! Менталист чертов! С чего он вообще взял, что Ниэль не очнулся бы, если его не лишить памяти? Хотя... Я рада, что он очнулся, пусть и таким образом. Он жив, и это самое главное.

— Так почему, ты говоришь, лучше сейчас ничего хорошего не делать?

— Потому что создать вновь положительные нейронные связи ему будет сложнее. А его не надо сейчас перегружать. Иначе можешь получить дурачка на выходе.

Потерла переносицу. Да чтоб вас всех!

— Я могу побыть тут? — уточнила, пытаясь все это уложить в голову.

По-хорошему, пойти бы спать, и все равно, что сейчас день: я так устала, и все эти эмоции, облегчение... Возможно теперь, зная, что Ниэль жив и восстановится, я смогу уснуть. Но оставлять Ниэля одного мне совсем не хотелось. Не сейчас. Я так по нему соскучилась, пусть он и не помнит меня толком.

— Да. Только осторожнее — я не шутил, когда сказал, что его сосуды сейчас слабы.

— Я поняла, — посмотрела на бледное лицо любимого. Сейчас он выглядел просто спящим. Золотые волосы, рассыпанные по подушке, чуть дрожащие веки, словно ему снится сон, пухлые губы... Правда, эта излишняя худоба из-за последних дней ему не идет, но это неважно.

Присела рядом с его кроватью на удобно поставленный Дентелем стул. Бережно коснулась молочной бархатной кожи моего помощника.

— Выздоровливай, Ниэль. Я очень по тебе скучаю. И комочек... он тоже хочет здорового папу.

Положила голову на край кровати и сама не заметила, как отключилась. Все же как я устала...

Глава 2. Отсутствие памяти

Проснулась я почему-то уже в своей комнате, укрытая теплым одеялом. Одежда осталась на мне, а вот обувь отсутствовала. Посмотрела по сторонам, но никого рядом не было, только стакан воды на тумбочке около кровати, и все.

Упала обратно на подушку. Ну, Дентель... Явно ведь он постарался. Немного полежала, глядя в потолок. Чувствовала я себя намного лучше. Мысли стали яснее, да и физически больше нет той слабости и выматывающей усталости. Самое время заняться делами! Но сначала душ, одежда, Ниэль... Светлая, как же я рада, что он очнулся!

В дворцовом парке всюду щебетали птицы, вдалеке были слышны голоса садовников, перекрикивающихся по поводу высадки нового сорта роз, солнце ярко светило из окна, знаменуя новый день. Где-то в коридорах, неподалеку от моей комнаты, я ощущала присутствие пары служанок, что сейчас явно обсуждали нечто хорошее, потому что их эмоциональный фон был стабильным.

Широко улыбнулась и пошла приводить себя в порядок. Ничто мне теперь не страшно, пусть он все забыл, пусть пока нельзя ему напомнить — не страшно! Все равно у нас впереди целая жизнь! И мы справимся. Вместе!

Танцующей походкой отправилась в ванную комнату и быстро завершила все банные дела, напевая под нос легкий мотивчик. Затем в том же легком настроении выпорхнула обратно в комнату, быстро оделась в светлые брюки и тонкую рубашку. Если подданные ждут от меня, что начну ходить лишь в нарядных платьях, — не дождусь. Мне и так хорошо.

Расчесала волосы, сделала легкий макияж — теперь можно позавтракать и сходить проведать Ниэля. Интересно, за ночь в его состоянии что-то изменилось или нет? Придя в столовую, отметила, что, видимо, общее время завтрака я все же пропустила, но и ладно. Зато слуги тут же забежали, обещая мне принести нечто свежее и горячее прямо сейчас. Так даже лучше. Никаких унылых лиц с завистливыми или еще какими эмоциями.

Быстро расправившись с пищей, нетерпеливо направилась в целительское крыло. В этот раз Дентель встретил меня на пороге своих владений.

— Ну что там? — Я улыбалась и была готова обнять весь мир.

— Ты чувствуешь себя лучше? — уточнил эльф осторожно.

— Намного! — кивнула. — Спасибо что отнес меня в комнату. Мне надо было выспаться.

— Угу... — Дентель посмотрел на меня странно, но продолжать не стал. — Ниэль уже более-менее в себе, но не забывай, что он помнит, а что нет. Не стоит пугать его слишком доброй хозяйкой с порога. И да, он по-прежнему слишком слаб. Кровопотеря еще не восстановилась. Осторожнее.

Я честно попыталась стереть с лица эту глупую, счастливую улыбку, но у меня не получилось. Целитель скептически на это посмотрел и махнул рукой.

— Доброе утро! — зашла в палату к своему эльфу в одиночестве, сразу же отмечая, что Ниэль и вправду выглядел намного лучше. Сегодня его голубой взгляд уже не был расфокусированным, а казался вполне осознанным. Да и сам он уже сидел на кровати, подложив под спину подушки. Я улыбнулась этим изменениям.

— Г-госпожа? — Он попытался было что-то сделать, но я властно удержала его за плечо, быстро подходя ближе.

— Сиди уже, — приказала, помня о том, что сейчас он воспринимает меня не как меня саму, а как хозяйку. — Как себя чувствуешь?

Заметила полную тарелку с едой на тумбочке.

— Почему не ешь? — притворно недовольно нахмурилась, очень стараясь соответствовать роли и не слишком счастливо улыбаться.

Ниэль чуть побледнел, испуганно глянув на меня. Внутри все сжалось от жалости к нему. Неужели все так плохо? Но я не позволила себе сбиться с образа строгой госпожи.

— Простите, госпожа. Я... собирался.

Вздохнула, отмечая, как его эмоции заполоняет страх. Проклятье! Вот не хотела же пугать. Безобидный по сути вопрос, и не уступишь уже, раз заикнулась. Своему рабу я бы таких поблажек не сделала, а значит, придется доигрывать до конца. Только вот как... Я же вижу, что ему еще плохо, руки подрагивают от слабости... Возможно, поэтому и не ест.

Дентель ворвался в комнату как раз вовремя, я совершенно не знала, что дальше делать и как себя вести. Покормить с ложечки? А не слишком ли, если он считает, что лишь раб для меня? Вдруг это отнесется к хорошему и сломает моего любимого окончательно? Я не хотела рисковать.

— О, Арьера! — Дентель словно изумился, останавливаясь на пороге. — Хорошо, что ты тут. Неплохо было бы Ниэлю сиделку, а то я не успеваю везде. Он еще слаб есть сам, надо кормить.

Спасибо за подсказку...

Взяла поднос в руки и переставила его на колени к моему эльфiku, осторожно набирая в ложку странной субстанции. Понюхала, лизнула. Какая-то перетертая каша с мясом. Отлично! Видимо, ему просто нельзя твердую пищу, вот и итог.

— Открывай рот, — приказала, поднося ложку к губам моего любимого. Жаль, что все так, но лучше это, чем смерть. А остальное я переживу.

Дентель довольно потер руки.

— Но сиделку все же надо. У меня помощников нет, только я сам.

— Пришлю.

Полагаю, Тил отлично подойдет на эту роль.

— Кстати, я еще искал тебя по поводу тех официантов из ресторации, что были под морником. Все уже в норме. Можно их выпускать. Насчет того, что видели или слышали, отчет в Службе Безопасности лежит.

Кивнула. Да. Надо бы заскочить на прежнюю работу. Это дело я еще доведу до конца.

— Думаю, я конфискую всех эльфов у брата, — улыбнулась Ниэлю, когда он осторожно взял очередную ложку губами, стараясь даже не отсвечивать. Паника в его эмоциях поутихла, а вот страх никуда не делся.

Дентель хмыкнул.

— Хорошая мысль.

— Передай им, что они все вернутся к работе в ресторации, но позже. Ресторацию, я думаю, стоит оставить — хорошее место, — но не под руководством брата. Слишком жесткие условия он там устроил. В целом они как? Восстанавливаются?

— Многие так и не разговаривают друг с другом. Но да, есть те, кто потихоньку начал общаться с остальными, помогать в чем-то...

Я вздохнула. Вот не хватает мне только поломанных рабов для полного счастья. Соскребла со дна тарелки остатки еды и скормила безропотно глотающему Ниэлю.

Дентель подошел ближе к нам и положил руку на лоб моему помощнику, явно диагностируя.

— Сегодня еще пусть побудет тут. А завтра вечером я уже могу его выписать. Угрозы жизни больше нет, если соблюдать режим и пока обходиться без сильных нагрузок. Психологических в первую очередь. Я буду проверять.

Кивнула, вновь радостно улыбаясь. Ну не могу грустить! Он жив и скоро будет здоров!

— Полное физическое восстановление произойдет, скорее всего, лишь через пару недель. До этого момента не нагружать ничем. — Да что угодно! — Кого и когда пришьешь в качестве сиделки? Он еще не может самостоятельно ходить до туалета, есть, садиться...

— Тила, вероятнее. Пусть отрабатывает свою новую жизнь у меня.

Дентель встрепнулся.

— Тогда жду его в течение часа. Я не могу постоянно сидеть тут и следить.

Поняла, сделаю. Мне действительно давно надо было заскочить домой. У меня там Нил и Тил безвылазно сидят. Еще раз посмотрела на Ниэля. Настороженный, но в целом он выглядел собой, если представить, что последней пары недель не было в нашей жизни. Перевела взгляд на его чистую шею. Интересно, как придется объяснять тот факт, что ошейника на нем больше нет? И я не собиралась снова надевать этот поводок. К тому же его магии следует развиваться...

Вновь глянула на так усложнившего нашу жизнь Дентеля. С одной стороны, хотелось его прибить за память моего эльфа, а с другой... Не удержавшись, коснулась волос любимого, пропуская их сквозь пальцы, ощущая, как его эмоции стали еще более испуганными.

— Ты так и не ответил, как себя чувствуешь? — повторила свой вопрос для него.

Ниэль честно задумался.

— Слабость, госпожа. И голова гудит. И такое ощущение, что я забыл нечто важное, но никак не могу вспомнить что. А если долго думаю об этом — голова начинает болеть очень сильно, — ответил он честно. И полно. Я даже поразилась.

С надеждой посмотрела на задумчивого Дентеля.

— Знаешь, возможно, все будет и быстрее, — ответил он на невысказанный вопрос после небольшого мысленного анализа. — Я думал, что ваша связь будет тянуть из него или тебя силы, а сегодня вижу, что это не так. Позавчера вечером еще что-то изменилось. Она словно законсервировалась на время. Я провел несколько тестов, пока ты спала... Твое положение тому виной или положение Ниэля, но негативного влияния нет, хотя оно должно было быть, все же ваши магии еще не вошли в резонанс.

Я удивленно подняла брови.

— Позавчера? Разве я была здесь не вчера вечером? — Вот это новость. Это я что, получается, пропустила целые сутки жизни?!

— Эм... — Взгляд Дентеля стал опасливым, и я явно ощутила идущую от него вину. — Тебе требовался отдых. В твоем положении не стоит так перетруждаться.

Вот сколько же проблем от этих ушастых! Стоило только пустить в ближний круг этого гада-целителя-менталиста, как он уже мне принес столько проблем! Постаралась не нервничать. Нельзя мне. Рожу, а потом найду чем занять этого не в меру деятельного...

Глянула на немного озадаченного Ниэля. Что за «положение» у меня, он так и не понял. Вот и отлично. Рано ему. Пусть сам вспомнит.

Улыбнулась еще раз.

— Восстанавливайся, — кивнула напоследок, вставая с его кровати. Надо еще работать и заскочить в свой бывший дом. — Пришлю Тила в ближайшее время. Он поможет во всем.

— Спасибо за заботу, госпожа, — тихо отозвался любимый робким голосом.

Светлая, Темный, да я ж с ума сойду с этими эльфами!

Глава 3. Странные ощущения

Я смотрел вслед уходящей госпоже и никак не мог вспомнить нечто очень важное. Ощущение было такое, словно моя жизнь давно скакнула вперед, а я все продолжаю топтаться на прежнем месте. И эти ощущения были весьма странными, особенно когда Арьера находилась рядом.

Я испытывающе посмотрел на целителя, словно он мог знать некую тайну, но тот лишь покачал головой и махнул рукой.

Этот эльф относился ко мне хорошо, хотя он был свободным, а я... дрожащей рукой коснулся своей шеи в который раз, пытаясь понять, куда делся мой ошейник, но пальцы уже почти привычно нащупали пустоту. Я не понимал.

Мне определенно не хватало достаточно обширного куска воспоминаний о моей жизни. Убрал руку от шеи, посмотрев на странную вязь рисунка на запястье. Очередная странность. Этого я тоже не помнил, но знал точно: в моих последних воспоминаниях ничего подобного не было. И вообще, не было даже надежды на лучшее будущее. А сейчас все слишком странно, но внутри сидела очень подозрительная уверенность, что в моей жизни все поменялось совсем не в темную сторону.

Помоги, Светлая... Помоги мне вспомнить!

— Тебе следует отдохнуть. — Лорд Дентель осторожно положил руку, искрящуюся целительской магией, мне на лоб, и уже почти привычно для меня провел диагностику. — Восстановление идет гораздо быстрее, чем я ожидал. Понять бы, с чем это связано...

Я послушно сполз на подушках пониже. Слабость действительно была пока основной моей проблемой. А еще то, что мне безумно хотелось сходить самостоятельно в душ и посмотреть на себя в зеркало — вдруг помимо запястья у меня еще что-то на лице или на других частях тела, а я не вижу... Почему-то рисунок на коже казался весьма важным.

— И постарайся пока не перенапрягать память, ты еще не восстановился достаточно. Сначала должно восстановиться тело, затем уже будешь разбираться с остальным.

— Но есть шансы, что моя память восстановится, лорд? — уточнил, чувствуя себя обманутым.

— Не знаю. Думаю, да. Ты действительно восстанавливаешься гораздо быстрее нормы... — задумчиво проговорил лекарь и только после этих слов покинул меня.

Я уставился в потолок. Ладно, вспоминать, значит, нельзя. Но что тогда можно? Выдохнул, в который раз неверяще накрывая рукой свою шею и думая ни о чем.

— А вот и твоя сиделка! — Целитель вновь появился в дверном проеме довольно скоро, заталкивая ко мне в комнату еще одного эльфа. — Все, дальше разберетесь.

Любопытство заставило меня чуть привстать на подушках и посмотреть на новое лицо. Хм... и снова это мерзкое ощущение, словно я что-то попустил.

— Я тебя знаю? — Почему-то казалось, что должно быть так. Странное ощущение где-то внутри. Не воспоминание, а нечто большее...

Проклятье! Да я уже сам в себе запутался! Все эти ощущения сводят меня с ума своей противоречивостью! Ведь помню, что я раб, обычный раб-изгнанник, и свою новую и весьма строгую госпожу помню, а ощущения опасности рядом с ней так и не появилось. Лишь какое-то внутреннее удовлетворение и уверенность в том, что все хорошо.

Вот и сейчас. Смотрю на эльфа, совершенно не помню его, а точно уверен, что мы знакомы.

— Да. Мне сказали, что ты потерял память, — кивнул тот самый помощник, которого мне обещала госпожа как сиделку. — Мое имя Тил.

Я сполз обратно на кровать, ощущая, как слабость сильнее разбегается по всему телу. Все же еще было сложно двигаться, а я почти минуту удерживал свой вес на локтях...

— Ниэль, — пробормотал, продолжая смотреть на эльфа, почему-то изумленно щурящегося на окно комнаты и осматривающего здесь все с некоторым благоговением.

— Я помню, как тебя зовут. Тебе сейчас что-то надо? — уточнил он немного опасливо, придвигаясь ближе к окну, чтобы восхищенно полюбоваться... Хм, интересно, я знал, что там, за окном? Сейчас мне ничего даже в голову не идет. Но эльф смотрит так, словно нашел самую великую ценность за обычным стеклом.

— Пока нет. Что там? — спросил с любопытством. — Что за окном?

— Сад... — благоговейно выдохнул моя сиделка. Или как его теперь правильно назвать? Сидел? Нет, звучит глупо.

— Тебя что, в темнице держали? — пошутил, стараясь бороться с подкатывающей сонливостью. Я и так слишком много сплю, а мне бы хотелось лучше разобраться в том, что происходит вокруг.

— Можно и так сказать. Я еще никогда не видел столько деревьев разом...

Я нахмурился. Интересно, а видел ли их я? По идее, если мы два раба одной госпожи, то...

— Ты принадлежишь той же госпоже? Как давно?

Ничего не понимаю... У меня не создалось ощущение, что меня держали в тюрьме. Наоборот, я чувствовал себя более свободным, чем в любой другой момент своей жизни.

— Ты был первым. Я у нее не так давно, всего несколько дней.

Хм... объясняет ли это что-то? Возможно...

— А где мы познакомились?

— Мы работали вместе в ресторации Лапендо. Совсем не помнишь? — Эльф наконец отвел взгляд от окна и сосредоточился на мне, подходя поближе.

— Нет. Точнее, что-то помню, но очень смутно.

Глаза почти закрывались, но я старался держать их открытыми. Любопытство было сильнее сна.

— Тебе нравится у новой госпожи? Или в той ресторации было лучше? — Я старался даже не подавать виду, насколько устал за этот короткий промежуток бодрствования. Надеюсь, это состояние быстро пройдет — не хочу чувствовать себя слабым.

— Знаешь, пока сложно сказать. Но судя по тебе, здесь должно быть довольно неплохо.

— Считаешь, что мне было хорошо? — удивился. Сон уже почти взял свое, но я не мог проигнорировать такую информацию.

— Считаю, я ни...

Сознание отключилось. Как не вовремя, Светлая...

В следующий раз я проснулся, когда солнца уже совсем не было, а из окна светила луна, прочерчивая в больничной комнате дорожку тусклого света. Привстал, ощущая, как горло дерет от сухости. Безумно хотелось пить. Кажется, у кровати был графин с водой...

Потянулся, одновременно замечая, как совсем неподалеку от кровати в небольшом мягком кресле, которого тут раньше не было, свернулся Тил, укрывшись тонким пледом. Он явно спал.

Разбудить?

Еще раз посмотрел на графин и стакан воды. Не думаю, что это необходимо. Я всего лишь попью воды.

Сделав над собой усилие и переборов слабость, присел. Так, теперь надо дотянуться до воды и налить стакан...

— Проклятье! — выругался, когда тяжелый графин с водой буквально выскользнул из моих ослабевших пальцев. Я практически мог видеть весь его полет и... — Нет!

Тил вскочил как ужаленный, с ужасом оглядываясь по сторонам.

— Что? Что случилось?!

Его взгляд остановился на мне, а затем опустился на остатки того, что еще недавно было графином. Осколки красиво сверкали в лунном свете, пролитая вода отражала почти полный лунный диск.

— Я хотел пить... — сказал хриплым голосом.

— Ты... а разбудить? — возмутился он полузадушено и тут же скрылся, едва заметно прихрамывая, за дверьми комнаты.

Я виновато вздохнул. Не думал, что так получится... Но дальше дергаться не стал — у меня определенно нет сил, чтобы собрать все эти осколки и вытереть воду.

Тил вернулся через пять минут с новым графином в руке и, не мешкая, налил стакан воды, даже не дав мне ничего коснуться. Поднес его к моим губам.

— Пей давай.

Пить хотелось настолько сильно, что я не стал даже противиться, быстро делая много маленьких глотков, постепенно допивая стакан полностью.

— Еще можно?

Мне налили еще. На этот раз я выпил половину.

— Спасибо.

— Угу. — Тил поставил графин и стакан на прикроватную тумбочку и опустился коленями на пол, собирая сначала самые большие осколки и складывая их друг на друга. И только затем маленькие. — Больше не геройствуй.

— Не буду, — пообещал. — Извини, я не думал, что сил не хватит. Ты спал, я не хотел будить.

Мужчина, собрав все видимые осколки, снова вышел за пределы комнаты, чтобы вернуться с тряпкой и ведром. А я почувствовал, что все же воды мне было немного слишком. И ведь неудобно просить, и терпеть уже не могу... Дождался, пока Тил закончит с полом, и все же решил попросить:

— Проводишь до ванной комнаты?

На меня подняли усталый взгляд зеленых глаз. Он явно не был рад, что его разбудили посреди ночи, но и особого возмущения я не видел.

— Да, конечно. Сам только не вставай.

— Конечно.

Да уж. Плохо быть совершенно беспомощным...

Глава 4. Спокойная выписка

Я смотрела как мой Ниэль под руководством Тила осторожно переодевается, боясь даже сделать лишнее движение. Широкий рваный шрам на его боку все еще отливал страшной краснотой, словно налившийся кровью.

— Это все постепенно исчезнет. У эльфов хорошая регенерация. — Дентель тоже был тут, видимо решив развлечься за мой счет сегодня.

— Знаю.

Мои небольшие царапины уже давно исчезли как ни бывало. Ниэль будет восстанавливаться дольше, но и его ранение гораздо сильнее. Самое главное, что он жив.

— Значит, так. — Целитель, видимо, решил, что пора наконец действовать, а не просто стоять рядом с загадочным видом. — Заходить я буду два раза в сутки, проверять, как идет восстановление. Нагружать его ничем тяжелым нельзя. Сегодня-завтра постельный режим. Потом можно потихоньку включать в работу, но следи, чтобы не возникало переутомления, поначалу почаще отправляй его отдыхать. Память пока не трогай. Вспомнит что-то сам — отлично, но форсировать события не стоит. У него весьма странный магический фон, поэтому говорю.

Кивнула, принимая все к сведению. Ниэль с Тилом явно подслушивали, так как практически сразу же, как Дентель скрылся за дверьми больничной комнаты, оба обернулись ко мне.

— Какие будут распоряжения дальше? — Тил, еще и сам слегка прихрамывающий, встал на колени, словно мне это надо. Кости ему вылечили как надо, но ткани, что пострадали поблизости, еще не до конца восстановились.

Ниэль продолжал сидеть на кровати, но я заметила, как его пальцы сильнее вцепились в край матраса и эмоции стали опаснее. Задумчивый взгляд скользнул от коленопреклоненной позы Тила на меня, но он поспешил прикрыть его распущенными волосами, словно боялся, что я буду на него ругаться. Хмыкнула. Вот мы и вернулись к самому началу.

Подошла поближе к любимому, усилием воли выкидывая из головы все сомнения. Уж на прикосновения я точно имею право. Он мой, кем бы ни был по итогу — рабом, мужем, другом, помощником... Мой и только мой! Что, зря я соглашалась на связь?!

Улыбнулась, коснувшись прекрасных светлых волос моего эльфа. Тот удивленно вскинул взгляд своих невозможно-голубых глаз. О да... Я вновь погладила, пропуская сквозь пальцы мягкие пряди.

— Гадаешь, какие отношения нас связывали? — уточнила, чувствуя непередаваемое тепло тела Ниэля и его горячее дыхание, мгновенно сбившееся с нормы от моих действий. — Гадаешь, как себя вести?

Я не хотела пугать, но не могла больше находиться в отдалении от него.

Ниэль, завороченно глядя на меня, сглотнул, невероятно соблазнительно облизывая мгновенно пересохшие губы. Мне хотелось его поцеловать. Безумно. И я не стала себе отказывать в этой малости, но поцелуй вышел легким и воздушным, как дыхание бабочки. Впрочем, на большее мой любимый сейчас и не способен.

— Тил отведет тебя в мой дом в городе. Там ты будешь в безопасности и сможешь спокойно восстановиться. Спишь в моей комнате. Тил тебя развлечет. Захочется природы — спустишься в сад. Он твой, полностью принадлежит тебе, можешь делать там все, что нравится, хоть все снеси и начни заново. Если что-то вспомнишь за последние недели — не молчи. Я буду приходить по вечерам, когда смогу. И не стесняйся просить у Найны каких-то вкусняшек — ты вновь слишком похудел.

Улыбнулась, наконец отпуская его волосы и делая шаг назад, но внутри все буквально разрывалось от невозможности его оставить. Я так скучала, столько ждала, пока он придет в себя, и просто уйти теперь?..

Невероятным усилием воли все же позволила ему закончить одевание и с помощью Тила встать. Прикусила губу, стараясь держать себя в руках.

Мне нельзя сейчас давить на него, а он и так слишком взбудоражен моим недавним поведением, я это чувствую. Нет, страха нет, но некоторое удивление, может быть даже шок... Выдохнула, спускаясь по лестнице вместе с парнями, внимательно следя, чтобы Ниэль чувствовал себя хорошо. Волнение за его здоровье лишь немного притупилось, но окончательно никуда не исчезло.

— Тил, — позвала раба, чувствуя свою неуверенность. — Глаз с него не спускай! — приказала строго, отчаянно страшая отпустить Ниэля одного, но я не могу сейчас оставить дворец. Еще слишком много вопросов надо решить до вечера, если хочу вечером освободиться.

— Как прикажете, госпожа. — Он красиво склонился в поклоне, слегка скривившись от боли в ноге, но я не чувствовала в нем фальши. И то хорошо.

— И отправь ко мне Нила. — Я кивнула подошедшему со своим скакуном Киту, который был обязан сопровождать отца моего ребенка до дома. После последнего нападения я боялась отправлять его на карете без защиты. Пусть рядом будут мои люди. Райнер следовал за метаморфом по пятам. — Парни, его в отдел Службы Безопасности на допрос. Надо выяснить несколько моментов.

Ребята кивнули, а я смогла немного расслабиться, глядя, как карета плавно удаляется. Ехать минут пять всего, но все равно как же страшно. Еле успокоила дыхание и изобразила на лице внешнюю непоколебимость, пока никто не заметил моей уязвимости.

Мысленно дала доступ парням в мой дом, ощутив волнение защитного заклинания и также мысленно же дала возможность покинуть его Райнеру, Киту и Нилу. Вот и все. Ниэль жив и в безопасности. Осталось решить остальные проблемы, связанные с непонятно чего желающими заговорщиками.

Кончиками пальцев коснулась пока еще плоского живота.

«Не переживай, комочек, папа в безопасности, а мама сделает все, чтобы ты жил в мире, где нет опасностей вовсе».

Глава 5. Новый участник

— Мне нужна твоя помощь, — начала я с главного, убедившись в том, что нас никто не подслушивает.

Допросная — лучший вариант, если хочется, чтобы все, что будет говориться, осталось в тайне. Даже от моей собственной команды. Этот эльф — иллюзионист, и я собиралась сыграть на этом.

Мужчина сразу же нагло ухмыльнулся и сложил руки на груди, немного расслабляясь.

— А что мне будет с этого? — уточнил он уверенно, хотя я чувствовала, что это лишь напускное. Глубоко внутри он сам хотел помочь, но и кроме этого... что-то там было еще. Какое-то скрытое желание, которое он явно сейчас попробует выторговать. Надеюсь, это не что-то сложное, что я дать не смогу.

— Для начала назови свое настоящее имя, — попросила, присаживаясь напротив. Похоже, разговор у нас будет долгим. — Скажи мне, как называли тебя родители, а не потом, в Храме.

— Ринарель, но зачем это вам?

Я пожала плечами, делая себе мысленно пометку, что надо будет поискать и по этому имени какие-то документы в рабских школах. Вдруг что-то найдется, откуда можно будет раскручивать клубок дальше.

— Затем, что я хочу вернуть тебе твое имя и внешность, но за это попрошу о некоторой услуге.

Эльф подобрался. Я ощутила, как его эмоции плавно перетекают в настороженное ожидание. Ничего хорошего он явно от меня не ждал.

— Что вы хотите? — осторожно уточнил он, облизывая губы в волнении, слегка поерзав на своем месте.

— Боишься, что попрошу чего-то сложного? — хмыкнула, не понимая его волнения.

— Скорее незаконного. Всем, кто просил меня о чем-либо ранее, нужно было что-то такое. Так что вы хотите?

Да, не подумала. Он ведь в самом деле только незаконным и занимался.

— Я незаконного не попрошу. Но по грани пройдем близко... Я хочу, чтобы ты изобразил Ниэля рядом со мной.

Мужчина поджал губы.

— Вы говорили, что не попросите незаконного...

— А что незаконного в том, чтобы ты просто был рядом? При этом сам Ниэль выходит из-под удара, расследование движется вперед, все счастливы.

— В том, что он не давал на это согласие.

Я хмыкнула. Интересный парень. Хорошо воспитывали в детстве явно.

— В интересах следствия потерпит. Как вспомнит все — так расскажу, что ты его подменял, так и быть. Ну так как? Согласен?

Ринарель прикусил губу, задумчиво барабанил пальцами по столу. В его эмоциях ощущалась какая-то неуверенность. К тому же было заметно, что его весьма нервировало само место. Здесь не было окон, и из-за этого казалось, что воздух тяжелый и спертый, хотя это не так. Артефакты работали исправно, очищая и освежая помещение.

— И вы вернете мне внешность и имя? Как вы себе это представляете с учетом того, что я буду изображать Ниэля?

— Ты же не будешь изображать его вечно. Несколько дней, возможно недель, пока он не придет в себя окончательно.

— Предположим. Но что потом? Ну стану я собой, снова ошейник и красивая клетка? — задал резонный вопрос ушастый.

Я пожала плечами.

— Я легализую твои документы во время поездки к эльфам, а после возвращения дам вольную.

Мужчина хмыкнул, а внутри него поднялась волна злости.

— Вольную? Знаете, сколько раз меня манили этой самой вольной? Думаете пообещаете, я поверю, все сделаю, а потом выяснится, что вы пошутили и не собирались меня освободить!

У него явно наболело. Зато понятно каким образом его склоняли к сотрудничеству. Что ж, печально... Но мне сейчас не до лишних сантиментов.

— Хочешь свободы здесь и сейчас? — скопировала его злую ухмылку. — Без проблем. Даешь полную клятву верности и служения, какую дают телохранители и воины. После чего я могу не восстанавливать твои документы, а просто сделать новые. Но привязка к генеалогическому древу все равно нужна, если ты хочешь когда-нибудь завести семью и детей, дать им свое имя.

Злость сменилась на изумление. Какое-то время в допросной стояла гробовая тишина.

— Вы... вы правда пойдете на это? — Голос мужчины понизился и звучал хрипло от волнения.

— А ты собираешься убегать, предавать, не исполнять мои приказы или распоряжения, если дашь клятву?

— Нет, но... — Черноволосый эльф несколько раз тяжело сглотнул и нервно облизнул губы.

— Тогда не вижу причины откладывать.

Ринарель молчал, просто продолжая смотреть на меня. Его эмоции метались от полного изумления и страха поверить до надежды.

— Ну? Или мы тут до вечера собираемся сидеть? — поторопила. — Клятва, я снимаю ошейник, ты становишься Ниэлем, и сегодня вечером я должна появиться с ним на официальном мероприятии.

Эльф сглотнул.

— Я не знаю слов...

Уж слова подсказать — самое малое, что я могу сейчас сделать.

Быстро проговорила все, что надо, затем убедилась в том, что мужчина повторил слово в слово, а магия приняла его обязательство хранить меня и мои тайны, подчиняться в пределах разумного и служить верно лишь мне.

— Отлично! — встала со своего места, разминая ноги, делая знак эльфу, что можно подниматься со стула. — Теперь идем в дом — точнее, делаем вид что туда идем, — я снимаю с тебя ошейник, и ты принимаешь вид Ниэля.

— А мои документы? — обеспокоенно уточнил он.

— А твои документы мы подпишем сразу после. Болванки готовы, так что просто впишешь свое имя и фамилию рода, я восстановлю все официально, когда подтвердишь магией что ты — это ты. А затем запросим данные из Светлого Леса, чтобы позже объединить все как положено и окончательно утвердить твой род и статус.

— Как скажете, ваше величество. Я готов служить верой и правдой.

Глава 6. Пышный прием

Народный суд...

Мероприятие, которое я раньше никогда не посещала, а теперь обязана просто потому, что бремя власти не позволяет игнорировать собственный народ.

Сюда приходят те, кто желает добиться справедливости в каких бы то ни было делах. И вроде бы хорошее начинание, но чаще всего это неправильно поставленный забор между соседями, украденная курица или драка. Все остальные же дела оперативно рассматриваются стражами и дознавателями. Так что сегодня мне предстояло довольно муторное мероприятие, на которое и хотела взять лже-Ниэля. Надоели эти, подбивающие клинья бесконечные женихи и подкладывающие под руку свитки со списками холостяков советники. Да, власть должна быть стабильна, нужен наследник или наследница, но я уже беременна, пусть и скрываю это!

Скептически осмотрела со всех сторон внешний вид иллюзиониста, уже принявшего облик моего любимого. Домой мы не заезжали, решив остановиться на рынке. Народу много, никто не заметит быстрой подмены моего спутника. Я же не на кортеже сюда приехала и при полном параде, а в обычном своем деловом костюме, так что внимание привлекала, но не слишком.

— Сделай более бледный вид, — попросила, заводя его в очередной тупичок.

— Так? — Рин, как он разрешил называть себя кратко, покрутился передо мной, теперь сверкая чересчур болезненным видом.

— Нет, меньше. Надо создать видимость, что болезнь была, но уже проходит, а не что сейчас замертво упадешь.

Эльф тяжело вздохнул, словно я заставляю его мешки с песком таскать, и немного подправил свою внешность.

— Лучше?

Я снова оценила его внешний вид. Определенно, было уже нормально. Единственное что — одежда неподходящая, но это быстро исправить.

— Да, отлично. Теперь переодевайся в это.

Подала свежую рубашку и камзол, пошитые специально для моего помощника. Они примерно одной комплекции и роста — подойти должно.

Эльф не спорил, быстро переодеваясь.

— Что теперь? — уточнил он, закончив разглаживать только ему видимые складки на рукаве.

— Еще запах, — достала флакончик духов, купленных специально для Ниэля, и уже сама нанесла на кожу лже-помощника пару капель. — Все, теперь просто прогуливаемся по рынку, чтобы нас увидело как можно больше народа. После идем во дворец и готовимся к мероприятию.

— Зачем вам это? — уточнил Рин, послушно переплетая со мной пальцы и двигаясь в толпу людей, изображая невозмутимость.

— Я подозреваю, что Ниэля хотели убить. Не меня, а именно его, — сказала тихо. — Нет, сначала подумала, что покушение на меня, но потом, еще раз все проанализировав, не стала исключать возможность, что целью была не я.

— Есть подозреваемый? — уточнил мужчина, подходя к очередному прилавку, чтобы с любопытством окинуть его взглядом.

Со стороны мы выглядели как непринужденно гуляющая парочка. Народ был в восторге, оглядываясь на меня и улыбаясь. Кто-то кланялся, одобрительно махал руками, но главное — все видели, что Ниэль жив и здоров и у императрицы появился действующий фаворит.

— Помнишь, ты говорил про запах тех, кто заставлял тебя применять магию незаконно? Тогда я не обратила внимание, но потом...

— Да, схожий аромат с тем, что сейчас на мне. Если бы я не был уверен в том, что Ниэль еще слишком молод для всего этого, точно бы подумал на него.

— Я уже слышала этот запах. И знаю, чей он. И на месте преступления пахло тоже этими же духами. Тогда я подумала, что это Ниэль так пахнет, но в его флаконе более мягкие ноты. А там... там был чуть более агрессивный запах, с ноткой перца или чего-то подобного.

— Перец... — Рин нахмурился. — Я даже не задумывался о таких различиях. Впрочем, это было слишком давно, чтобы я точно запомнил тот запах.

Мы прошли еще по нескольким рядам, старательно изображая парочку. Для достоверности я даже один раз остановилась и пропустила мягкие струящиеся волосы лже-Ниеля сквозь пальцы, внутренне поражаясь, что трогаю фактически иллюзию, а ощущения словно бы даже реальны. И вообще — так хотелось поверить, что рядом со мной наконец тот, кого я хочу видеть, поцеловать, обнять по-настоящему...

Рука с татуировкой нашей парности немного заколола иголками, когда я прижалась к другому мужчине, но я не позволила себе грустить по этому поводу. Ниэль жив. И восстановится! Просто надо дать ему время. Если я сейчас выпущу в люди его, то он растеряется или испугается, а его нельзя сейчас нервировать!

— Допустим, пытались убить Ниэля... Но... то есть я сейчас под ударом?

— Вокруг нас мои люди, на мне артефакты портала. Но да. Или ты думал, я подарю тебе свободу за красивые глаза? — усмехнулась, тут же маскируя свое выражение лица под радость, заметив, что за нами наблюдают, пусть и случайные прохожие.

— Нет, но быть разменной монетой тоже не прельщает. И вы до сих пор не подписали документы о моем освобождении.

Я указала на ждущую нас у края рынка карету, где было особенно большое скопление людей. Попутно помахала рукой каким-то детишкам, залезшим на чей-то забор, чтобы привлечь мое внимание.

— Садись, нам надо торопиться.

В карете мы не очень-то разговаривали, но это был шанс последить за эльфом в близкой обстановке. А он все же вел себя любопытно — заглядывал в окно, думая, что я не вижу, ерзал на месте, иногда сам себе что-то бесшумно шептал, затем снова заглядывал в окно... Эмоционально он определенно слегка нервничал и испытывал нетерпение. За этим было даже забавно наблюдать, но мы довольно быстро прибыли обратно во дворец.

— Мне выйти и подать руку? Ниэль так делал? — уточнил Рин.

— Не стоит. Я сама в состоянии спуститься, — отмахнулась. Еще буду я сидеть и ждать, пока мне подадут руку. Нет, может, если бы была в пышном бальном платье, где запутаться в ногах проще простого, то воспользовалась бы помощью, но уж точно не сейчас.

По коридорам дворца я тоже шла первой. Лже-Ниэль просто не успевал за мной, широко шагая сзади. А вот толпа советников у рабочего кабинета — это не к добру.

— Добрый день, что-то случилось? — спросила сразу.

— Нет-нет, — ответил самый активный из них, который едва не каждый день таскал мне всякие бумажонки сомнительной важности, — просто хотим вас проинструктировать, как действовать на суде, вы же никогда не были на подобном мероприятии...

Вот оно что. Гнать этот балаган надо. Пятерых уже перепроверила и уволила, а эти только на очереди — я понятия не имею, кто из них был с запудренными мозгами от наших недружелюбных врагов.

— Благодарю, но я сама разберусь. Законы Империи знаю, а этого достаточно, — отмахнулась от их помощи. Еще не хватало.

— Нет-нет, мы не про законы, а о том, как вести себя с простолюдинами...

— Вы сейчас серьезно?! — изумленно глянула на этих остолопов. — Марш заниматься работой! — выпроводила сразу всех, на краткое время внушив им сильнейшее желание принести пользу Империи.

— На мушиные бега похоже... — Лже-Низель сзади улыбнулся. — Мы в Темном Храме так развлекались, — ответил он на мой изумленно-вопросительный взгляд. Что еще за мушиные бега?! — Ловили мух в течение дня, отрывали им крылья, а вечером устраивали гонки. Чья муха победила, тот загадывал проигравшему желание.

Я смешливо фыркнула. Это ж как им там скучно было!

Пропустила эльфа в свой кабинет, плотно закрывая за ним дверь и убеждаясь, что в помещении нет прослушки и прочего.

— Здесь можешь принять свой обычный вид, — сказала.

Как бы я ни храбрилась, мне все равно было не по себе от того, что Низель вот он, рядом, но это совсем не он...

Ринарель не стал спорить, и я облегченно выдохнула, глядя уже в его зеленые глаза и в который раз отмечая необычно короткую для эльфа стрижку.

Покопалась в ящиках стола, доставая заранее подготовленные документы. Положила их на стол перед эльфом.

— Ознакомься.

Сама пока занялась текущими делами, остро чувствуя, как не хватает моего помощника, чтобы справлялся со всей этой бумажной волокитой.

Впрочем, Ринарель не заставил себя долго ждать, быстро расправляясь с документами.

— Здесь написано, что я буду личным помощником.

Я пожала плечами.

— Фактически ты будешь работать в Службе Безопасности Империи, но если мне понадобится, то выполнять и личные просьбы. Там есть бланк, ты мог его видеть. Твой талант будет весьма полезен Империи.

— Видел, но основной договор именно с вами, правильно понимаю?

— Да. Он бессрочный, подписывая его, ты соглашаешься с тем, что в Светлый Лес уже не вернешься. Ты мне нужен здесь.

— Я понял. Но в целом ограничений по моей свободе не будет? Только если я нужен или по работе. Плюс все будет оплачиваться.

— Да. Сейчас ты фактически состоишь у меня на службе. С момента, как подпишешь договор, будешь получать зарплату.

Какое-то время в кабинете стояла тишина, нарушаемая лишь шумным дыханием эльфа, который что-то обдумывал, глядя на договор в своих руках. Но наконец он решился.

— Я надеюсь на вашу порядочность, Ваше Величество.

Я фыркнула, облегченно выдыхая, но больше ничем не показывая своей радости, глядя, как мужчина размашисто подписывает документы своей кровью, тем самым закрепляя договор между нами на долгие-долгие годы.

— Отлично! — Забрав у него документы, аккуратно свернула их в трубочку и убрала в охраняемый магией ящик стола, где уже лежал договор с Низелем. — Сейчас идем в мою комнату, переодеваемся. Для всех ты Низель. Откликаешься на это имя, внешность не меняешь, ведешь себя скромно, ни с кем без лишней нужды не разговариваешь. Если тебя о чем-то спрашивают, отвечай односложно и без конкретики. Будут лезть дальше — говоришь, что из-за болезни у тебя небольшие проблемы в памяти, толком не помнишь, о чем он. Сообразишь?

— Да, конечно. Мне не впервой играть чью-то роль...

Кивнула.

— Хорошо. Сейчас еще подождем Кита, он подправит твою ауру, чтобы ты точно был как Низель, а то с нашими врагами внешности недостаточно, и идем переодеваться и на народный

суд. Встанешь за моим левым плечом, руку положишь на трон и замрешь так на время всего мероприятия.

Что ж... может быть, и получится что-то из моей затеи. Ниэль в безопасности у меня дома, а я здесь, у всех на виду с лже-Ниэлем. Теперь ждем реакции врага.

Глава 7. Снова дома

Я сидел у высокого двухстворчатого окна и пытался переварить пережитое за последние дни. Это все весьма странно. Ошейника больше нет, отношение ко мне вполне положительное, Тил вот и вовсе относится странно. Не как к равному, а как к тому, кто словно бы выше него — и я этого не понимал. Его слова, взгляды... все говорило о том, что за последние несколько недель в моей жизни многое поменялось, а я даже не помнил, что именно.

— Ты тут? — И вот опять он здесь, следя за мной, словно коршун, тогда, когда мне хотелось хоть пять минут побыть одному, попробовав вспомнить хоть что-то, пока голова болела не так сильно.

— Здесь, — подал голос, помня, что в прошлый раз, когда я позволил себе не ответить, тот переполошился и начал бегать по всему дому, заглядывая под мебель и в шкафы. Только вот за шторы заглянуть забыл.

— Найна зовет на ужин, ты плохо ел на обеде.

Я тяжело вздохнул. Эта гиперопека иногда раздражала. Я всего три дня здесь, в доме госпожи, а она так и не появилась, хотя обещала...

Нет, здесь было неплохо. Спокойно, хорошо, но... Но я почему-то не хотел спокойно и хорошо, а хотел рядом с девушкой! В который раз непроизвольно погладил странный узор на запястье, чувствуя себя от этого немного лучше.

Сполз с широкого подоконника и поплелся на кухню. Слабость еще иногда давала о себе знать — я слишком быстро уставал, спал днем, не мог преодолеть лестницу на первый этаж без отдыха... Иногда мучила одышка, головокружения, боли в поврежденном боку. Но это все ерунда. Постепенно, с каждым днем, становилось лучше, и я чувствовал, что мог бы начать помогать Тилу по дому, но он не позволял, прибирая все самостоятельно, веля мне либо смотреть, как он это делает, либо отдыхать. Это слегка напрягало.

— Осторожно! — И вот опять этот перестраховщик схватил меня за локоть, стоило лишь слегка покачнуться, сильнее сжав в руке перила при спуске на первый этаж. — Ты еще слишком слаб!

— Все со мной нормально, — огрызнулся, но тут же сам и устыдился своего порыва. — Извини. Просто устал тут сидеть.

Глупо, конечно, жаловаться тому, кто сидит тут вместе со мной, но порой так хочется выговориться и вспомнить свою настоящую жизнь, а не это подобие. И хотя с каждым днем голова болит все меньше и меньше, все равно я пока ничего не могу вспомнить, даже обрывками. Иногда во снах приходят какие-то неясные образы, но и только.

— Понимаю. — Тил явно не понимал, судя по его взгляду, но старался быть максимально вежлив, помогая мне спуститься вниз, где уже ждала Найна с большим подносом еды.

— Ниэль! — Она каждый раз встречала меня как родного, указывая на стул и явно ожидая, что съем все, что передо мной, но я просто физически не мог столько всего осилить. — Кушай скорее, вон какой тощий!

Тощим я себя не считал, хотя действительно несколько сбросил вес, но все же не кости и кожа. Не против немного отъестся, но больше всего боялся, что вместо мышц наем себе жира и это будет совсем некрасиво, ведь мое тело должно быть привлекательным для хозяйки, хотя я уже начинал сомневаться, хозяйка ли она мне. Слишком все было... странным.

— Давай-давай! Сегодня Арьера обещала прийти на ночь, так что тебе надо хорошо поесть!

Госпожа? Вскинул голову, ощущая, как внутри образуется тугий узел волнения.

— Она связывалась? Говорила что-то про меня? — уточнил тут же, чувствуя, как татуировка на запястье начинает едва заметно покалывать.

— Нет. Я видела ее сегодня в городе. Опять своих преступников ловит, даром что села на трон. Сказала, что сегодня придет, что-то они там сделали. И да, еще сказала, чтобы ты поскорее набирался сил. Она хочет взять тебя с собой к эльфам.

Сердце застучало с утроенной силой. Что? Я с ней, к эльфам?! Это невероятно!

Прикусил губу, немедленно заталкивая себе в рот очередную порцию резко ставшей безвкусной еды, и попробовал проанализировать последние новости. Меня берут с собой к эльфам. Интересно, конечно, но если рассматривать с точки зрения обычного, да еще и раненого раба — бессмысленно. Я ничего не могу предложить госпоже, скорее наоборот, буду тормозить и не понимать, что происходит вокруг, ведь толком не помню последние годы жизни. Но меня все равно берут. Зачем? В чем смысл? И что все же это за татуировка на моем запястье? Почему она иногда покалывает, почему появляется ощущение тепла и заботы словно бы ниоткуда, почему она вообще есть... Столько вопросов и ни одного ответа. Попробовать Тила разговаривать, или не стоит?

Сам не заметил, как доел все, пока размышлял. Найна умильно сложила руки на груди, похвалила, словно я маленький мальчик, и забрала пустые тарелки.

— Иди, в саду посиди. А то бледный еще слишком.

В саду... А что, хорошая идея. Тем более сейчас вечер, не должно быть особенно жарко. А если повезет, то сегодня можно будет даже увидеть звезды — вроде день был ясным, не должно затянуть все облаками, как было в последние пару дней.

Вышел на свежий воздух, подставляя лицо ветерку, и в который раз с благоговением отметил радость сада, словно каждое растение здесь было высажено мной лично и теперь они просто приветствовали мое возвращение, прося воды перед сном. Удивительно, неужели он и вправду мой, как и сказала госпожа? Но как это возможно? Я был простым рабом! Или... нет?

В виски снова кольнуло, и я бросил бесполезные попытки вспомнить что-то. Не сейчас. Сейчас мне хотелось насладиться тишиной и садом.

— Поможешь полить? — попросил Тила, прекрасно осознавая, что сейчас не смогу даже поднять лейки, не то что донести ее до нужного места.

— Конечно! — Тил, следующий за мной по пятам, словно облегченно выдохнул. Странный он иногда...

Осторожно присел на лесенку в сад, глядя, как Тил бережно поливает каждое растение, иногда касаясь пальцами листьев.

— Расскажешь, как мы познакомились? — спросил я впервые за все это время, отчаявшись вспомнить самостоятельно.

Эльф удивленно вскинул голову, прикусив губу.

— Я не уверен, что можно... Хотя и запрета не было... — пробормотал он, но затем решительно мотнул головой. — Хорошо. Но только в общих словах.

Я кивнул. В общих так в общих. Главное, чтобы рассказал. Приготовился внимательно слушать, но Тил не спешил ничего рассказывать, методично поливая куст за кустом.

— Ммм... в общем, не знаю, как ты, а я почти всю жизнь до этого провел в четырех стенах ресторации Лапендо. Помнишь такую? Так вот... Там я был официантом, собственно, как и ты. Ты пришел к нам лет пять назад и был моим напарником по обслуживанию зала. Общаться нам было запрещено, да и некогда, так что просто делали свою работу и расходились по комнатам. На этом все.

Я испытал разочарование. Неужели моя жизнь была и вправду такой скучной? Обслуживание столов, и все? Я не хотел в это верить...

— А сейчас? — сглотнул плотный ком в горле.

— Что сейчас?

— Нам не запрещено общаться сейчас? — уточнил.

— Лично у меня запрета не было, может у тебя он и был. Я не знаю.

Понятно, что опять ничего не понятно. Ресторация Лапендо... смутно знакомое название, но память, как я ни надеялся, никак не проявила себя, кроме этого, смутного узнавания. Неужели так и будет? А может, я вообще не смогу вспомнить свою прошлую жизнь?... Это было бы ужасно, потому что интуиция просто вопит, что там есть определенно нечто важное. Но вот что...

— Развлекаетесь? — на улицу неожиданно вышел еще один эльф в синей дворцовой форме, улыбаясь нам обоим.

Тил удивленно вскинулся, а я просто пристально рассматривал этого незнакомца. Мог ли я его знать? Темные короткие волосы, правильные черты лица, зеленые глаза... и главное — отсутствие ошейника, но на его месте белая полоса загара, словно он там был еще буквально пару дней назад и практически никогда не снимался. Впрочем... у рабов он и не снимается. Бывший раб? Но зачем он здесь?

— Ты кто? — Моя нянька среагировал первым.

— Не помнишь? Ах, какая жалость... — трагически закатил этот незнакомец глаза. — А так?

Его внешность неожиданно поплыла, и перед нами предстал человек. И вот этот точно был мне знаком! Я чувствовал, знал это! Привстал со ступенек, снова обращаясь к своей памяти...

— Нил? — Кажется, изумлению Тила не было предела. Хм...

— Ринарель, вообще-то. Но да, здесь я был как Нил.

Я нахмурился. Кажется, что-то такое мелькает на подкорке. Дети... эльфы... запрет... Но в чем здесь связь? И откуда эти дети... Эльфийские дети? Но при чем тут запрет... Не могу разобраться!

— Не знал, что ты эльф... Иллюзия? — Кажется, Тил успокоился, а вот я наоборот напрягся. Магия... ошейник... Это точно связано. Снова коснулся своей шеи. Магия... Стоп!

Глянул на свои руки, неожиданно вспышкой ловя воспоминание того, как они светятся зеленоватым оттенком магии. Магии! Что там был за символ? Увы, память уже вновь не поддавалась. Но сам факт! Я вспомнил хоть что-то, пусть это и была всего лишь минута!

Прикусил губу, пытаюсь связать ошейник и магию. Ведь крутится что-то. И это совсем не воспоминание, а нечто иное, что не поддается логике. Шестое чувство, интуиция или что-то такое...

— Ошейник блокирует магию... — пробормотал, чувствуя, что я где-то близко. Где-то рядом.

Вновь провел пальцами над ключицами. Ошейник. Я его носил. Точно. Это помню. А теперь его на мне нет и магия. У меня есть магия?

— Эй, — вздрогнул, когда на плечо опустилась тяжелая рука черноволосого эльфа. — Тебя там Арьера зовет. Она в своей комнате.

Удивленно поднял на него глаза. Так она все же пришла?! Сердце заколотилось сильнее, а татуировку вновь начало пощипывать.

— Иди. Мы дополиваем твой сад.

Кивнул. В самом деле, если меня ждут, надо поторопиться. Сделал первый шаг в сторону входа в дом, но от всех этих переживаний только закружилась голова, и меня повело в сторону. Незнакомец бережно подхватил меня за руку, не давая упасть на доски террасы.

— Думал, ты уже оклемался... Крепко приложили. Ладно, пошли помогу, а то грохнешься на пороге, я еще и виноватым останусь.

Глава 8. Целый мир

Как хорошо снова быть дома... Я лежала прямо в одежде посреди огромного спального ложа и просто смотрела в потолок, чувствуя себя практически счастливой. Все эти дворцовые мероприятия вымотали меня до крайности, а лживые попытки показать врагу, что их маневр не удался, и вовсе вгоняли в еще большее уныние.

— Госпожа? — Робкий голос от двери я бы узнала из тысячи.

Ниэль стоял, прекрасный и уже почти совсем оправившийся, у двери, глядя на меня с греющим душу восхищением. Его взгляд, как и эмоции, выражал много — легкую опаску, непонимание и одновременно с тем страстное желание. Он хотел меня. И я это чувствовала.

Улыбнулась, снова уставившись в потолок, и решила немного поиграть: пусть считает это своими рабскими обязанностями, или какой он там присвоил себе статус... Ошейник я ему не надевала. И не собираюсь.

— Подойди, раздень меня, — приказала хриплым голосом, начиная заводиться.

Ниэль немного помялся на пороге, но затем небольшими шажками приблизился. Я следила за каждым его шагом... Вот он осторожно, словно боясь меня потревожить, забрался на кровать, вот коснулся своими длинными нежными пальцами моей ноги, потянулся выше, облизывая губы, пытаюсь нащупать край чулок...

— А-а-ах... — выдохнула, прикрывая на мгновение глаза, когда его пальцы наконец нащупали нужное и ласково погладили кожу с проступившими на ней мурашками.

Как же я хотела его сейчас. Хотела несмотря ни на что. Но пугать было нельзя. Только медленно и осторожно.

Прикусила губу, дожидаясь, когда первый чулок сползет с моей ноги. Но на втором, когда мой любимый уже немного осмелел, все же не выдержала, одним ловким движением толкая его и переворачивая, чтобы упал на кровать на спину.

Нависла сверху, заглядывая в невозможно голубые глаза и находя там ответ своим эмоциям — он явно тоже хотел этого. Не знаю, что с ним произошло за эти три дня, что меня не было, но страха в глазах больше не было.

— Ты что-то вспомнил? — уточнила, наматывая его золотистый шелковый локон себе на палец, наслаждаясь чистым природным ароматом с еще не выветрившейся каплей духов.

Он пах домом, уютом, теплом...

И пусть мой лже-Ниэль пах теперь также, но это было совсем не то.

— Я... не уверен, госпожа... — Эльф прикрыл глаза и, кажется, тоже наслаждался моментом близости.

— Расскажи, — попросила.

Со стороны моего любимого донеслась волна неуверенности, но затем он явно отбросил сомнения и все же решил.

— У меня возникает ощущение, что я знаю некоторых, с кем встречаюсь. А сегодня и вовсе было что-то... Какие-то вспышки. Эльфы, дети, магия... я еще не понял. Это все сбивает с толку, госпожа.

Улыбнулась. Вспоминает! Он вспоминает! И не через два-три месяца, как предсказывал Дентель, а уже сейчас. Пусть понемногу, пусть обрывками, но что-то есть.

— Мне кажется, во всем виновата магия... — сказал он тихо-тихо, словно сам боясь собственных слов, и тут же закаменел рядом со мной.

Я ласково погладила его по волосам и лицу, давая время успокоиться и не надумывать себе лишнего.

— Магия... — моя рука непроизвольно спустилась на его грудь, накрывая место, где бьется сердце, — она у тебя в крови. И я рада, что ты начал вспоминать. Не переусердствуй с этим только.

Мой помощник тут же встrepенулcя, даже приподнимаясь на локтях, буквально загораясь изумлением.

— Так мне не показалось и не привиделось, я действительно владею магией? — его голос звучал увереннее чем когда-либо. И даже «госпожу» куда-то дел.

— Владеешь. Ее сковывал ошейник. Сейчас его нет. Магия начала развиваться. Придет день, и ты сможешь ей воспользоваться в полной мере. А я буду этого ждать.

Думаю, раз Дентель ошибся с временем восстановления воспоминаний, он мог ошибиться и с тем, что Ниэлю требуется именно рабское обращение. Судя по тому, что я вижу — процесс идет куда как быстрее и лучше.

— Но как такое возможно? Я же изгнанник!

Потянулась к моему любимому, целуя его в кончик носа.

— Ты вспомнишь. Со временем все вспомнишь. А пока ты весьма недальновидно не закончил одно дело...

Села поудобнее и потянулась к застежкам стягивающего мою грудь платья. Надоело отказывать себе в удовольствиях! Я хочу своего Ниэля — здесь и сейчас! Хочу зарыться пальцами в его шелковые волосы, почувствовать тяжесть тела, бархат гладкой кожи, услышать звук дыхания, насладиться бездной в его глазах... И я чувствую, знаю, что он тоже меня хочет, даже несмотря на еще явную слабость.

— Просто лежи, я сделаю все сама.

В мгновение избавилась от всего мешающего, губами ловя его сладострастный стон, буквально выпивая его.

Заглянула в подернувшиеся пеленой страсти глаза, улыбкой поощряя его продолжать осторожно поглаживать руками мое тело, а вот податься навстречу, когда я насадилась на его восхитительный член, все же не дала, прижав ладонями его плечи к кровати.

— Лежи... — выдохнула, ощущая, как все внутри словно расправляется и наполняется каким-то особенным смыслом. — Мне только не хватало загнать тебя снова в больницу... Просто лежи.

Нити магии вновь, как когда-то, еще в самую первую ночь, протянулись от него ко мне и наоборот, заставляя моего Ниэля шире распахнуть глаза и изумленно уставиться в окружающее пространство. А затем его изумление сменилось почему-то счастьем и удовольствием, затопившим не только его, но и меня, явно действуя через татуировку.

Мир потерял обычные очертания преобразуясь в нечто новое и восхитительное. И я снова ощущала себя целой.

Глава 9. Обрывки памяти

Это просто невероятно! Я лежал на кровати госпожи, опустошенный и умиротворенный, пытаюсь осознать все что только что произошло, и не мог поверить в настоящее.

Вот я, лежу рядом со своей хозяйкой, и вроде бы в школе учили, что надо бояться, осторожничать, но... я, наоборот, чувствовал себя более цельным в данный момент. Да еще девушка, осознанно или нет, но придвинулась ко мне максимально близко, буквально уткнувшись носом в волосы, закинула на меня руку и ногу и так заснула. Выбраться на пол просто нереально, да и не хотелось совсем.

А уж это ощущение собственной магии под кожей и какое-то глубинное понимание, что ничего мне за маленькое самоуправство с кроватью не будет... Может, я это зря, но хотелось остаться здесь.

В который раз потер почему-то саднящую тату на руке, тут же непроизвольно переводя взгляд на точно такую же, но у хозяйки. Что это? Почему? Ответов не было, лишь очень смутное ощущение, что так должно быть. Что так и надо.

Но что-то все же было — помимо догадок и предположений. Память. Я был не уверен, но, кажется, воспоминания начинали ко мне возвращаться. И это уже не смутные обрывки, а мне удалось вспомнить целый большой кусок собственной жизни, где я вот также лежал с Арьерой на кровати и... был счастлив. Да, счастлив. И магия проявлялась у нас вместе далеко не в первый раз. И все эти вспышки в воздухе после... Кажется, в тот раз досталось лампе.

Посмотрел на тумбочку рядом с кроватью, убеждаясь, что никакой лампы там нет. Это память, или я выдумал себе какую-то иллюзию?

Задумчиво глянул в окно. Звезды... кажется, я уже как-то лежал вот так вот, глядя на них и пытаюсь... что пытаюсь? Что-то попросить у Светлой? Представить свою дальнейшую жизнь? Понять, как действовать дальше?

Арьера неожиданно завопилась рядом, заставляя меня испуганно замереть на несколько мгновений, но девушка лишь прижалась сильнее, обнимая рукой и ногой, и, довольно выдохнув воздух мне в волосы, что-то невнятно пробормотала.

По коже, где коснулось ее дыхание, прошелся табун колких мурашек, хотелось совсем по-детски захихикать от этого ощущения. К тому же сердце, что еще мгновение назад забилося сильно-сильно от резкого волнения, сейчас разогнало по телу волну крови, заставляя перестать спать и на мгновение почувствовать себя полным сил, отчего мне стало неожиданно жарко, а окно, как назло, на ночь я открыть не успел... Точнее, не стал самоуправствовать, ведь фактически это не моя комната — я тут лишь гость.

Очень осторожно поправил положение руки, ощущая легкий дискомфорт, и на свой страх и риск приобнял девушку. Чувствуя себя окончательно сбрендившим.

Всю жизнь меня учили подчиняться, бояться, прятать характер, лишь изредка проявляя его, подстраиваясь под хозяев... Все это так угнетало! И вот я здесь, но совсем не чувствую угнетения или давления. Наоборот, ощущение, словно за спиной выросли крылья, а тяжелые цепи упали с сознания. И ничего при этом не помнить — странно.

Так я и промаялся до самого утра, не в силах заснуть от терзающих меня мыслей, чтобы прямо с утра задать самый сокровенный и всю ночь мучавший меня вопрос едва проснувшейся госпоже:

— Кто я для вас? — сорвалось с языка прежде, чем хозяйка даже толком открыла глаза.

И тут же по коже прошла волна дрожи, но далеко не страха, а волнения. Все же вопрос несвоевременный, приставку забыл, да и в целом... Но вместо ожидаемой выволочки девушка

лишь весело засмеялась и взлохматила мои волосы, заставляя на мгновение прикрыть глаза от удовольствия, растекающегося по венам от этого простого действия.

— Проблески воспоминаний значит все же есть? — довольно улыбнулась она и легко вскочила с кровати, заставив меня замешкаться, рассматривая прекрасную в утреннем свете молочно-белую кожу... Любимой?

Похоже, я когда-то успел влюбиться в свою хозяйку, и пусть не помнил прошлого, но сейчас точно чувствовал — это именно оно. Вот почему нет страха, а лишь волнение и легкая неуверенность. Я люблю ее. А страшиться собственной любви как-то глупо.

— Нечеткие, — осторожно ответил, в этот раз намеренно опуская «госпожу», пытаюсь понять границы дозволенного, привставая на локтях и не спеша сползая с кровати. Тоже намеренно. По правилам, вбитым в школе, я должен был сейчас встать на колени.

Арьера никак не ответила на мою реплику, лишь солнечно улыбнулась и выхватила из шкафа одежду для себя.

— Я первая в душ!

Она явно проснулась в хорошем настроении. Я не мог не улыбнуться в ответ. Хм... никак не прокомментировала отсутствие обязательной для раба приставки, не обратила внимания на прямое нарушение этикета, отсутствие ошейника... Неужели я и вправду свободен?

Вновь мой взгляд упал на собственную руку с татуировкой. Что бы только это значило?.. Брак? Нет, там нет таких узоров, причем явно эльфийского происхождения. Какая-то иная связь, основанная на моем служении? Тоже не особо похоже... Не понимаю. Может, надо было просто спросить? Но девушка не ответила мне на предыдущий вопрос, сомневаюсь, что ответит и на следующий.

Сам не заметил, как просидел так довольно долго, упустив момент, когда любимая вышла из душа в коротком халатике, едва прикрывающим все стратегические места. Тут же залюбовался ее открытыми длинными ногами, буквально впадая в ступор от пронзившей меня сцены-воспоминания — я сижу в каком-то кабинете на полу и ласкаю ее ступни, наслаждаясь моментом. Хм... А тогда я еще был рабом или уже свободным? Понять бы.

— Иди бегом в душ, и пойдем завтракать. Я попрошу накрыть на террасе — день замечательный!

— Вам не надо на работу? — уточнил, смутно чувствуя, что я задал правильный вопрос.

— Позже, — отмахнулась девушка и, так и не снимая халата, вышла за дверь комнаты, крикнув мне напоследок: — Мойся и приходи вниз!

А есть выбор?

Постарался как можно быстрее завершить все нужные процедуры, чувствуя себя сегодня намного лучше. Слабость если и была, но уже не такая, чтобы сшибать на ходу стены и просить помощи при спуске или подъеме по лестнице.

Промыв волосы и тело, неожиданно даже сам для себя завис у большого ростового зеркала, рассматривая отражение.

Интересно, а я красив?

Коснулся свежей кожи на боку, чуть морщась от вида грубых рубцов. Целитель обещал, что все пройдет, но не уточнил когда. Арьера вчера намеренно обходила в ласках это место стороной. А что если ей противно? Что если мое тело для нее недостаточно желанно или даже просто красиво?

Посмотрел на торчащие ребра. Да. Вес бы точно не мешало набрать... Только не жиром, а мышцами. А значит, стоит хоть немного ввести в свой распорядок физические упражнения. Или рано? В любом случае сначала надо будет спросить разрешения у целителя, а потом уже что-то делать.

Провел ладонями по волосам. Интересно, здесь есть какие-то маски для них, чтобы сделать еще мягче? И эта волна... такое нравится госпоже или стоит убирать, во время просушивания натягивая волосы, чтобы ее не было?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.